



<http://elib.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/885/5/CantheMachinethink.pdf> [Дата обращения: 10 марта 2018].

5. Chalmers, D. J. The Singularity: A Philosophical Analysis [Электронный ресурс] / David J. Chalmers // Электрон. текстовые дан. – Journal of Consciousness Studies. – 2010. – Vol. 17. – pgs. 7-65. – Режим доступа: <http://consc.net/papers/singularity.pdf> [Дата обращения: 25 августа 2017].

6. Cullen, J. The Three Minds Argument [Электронный ресурс] / Jamie Cullen // Электрон. текстовые дан. – Journal of Evolution and Technology - Vol. 20 Issue 1. – June 2009. – pgs. 51-60. – Режим доступа: <http://jetpress.org/v20/cullen.htm> [Дата обращения: 18 августа 2017].

7. Searle, J. R. Minds, brains, and programs [Электронный ресурс] / John R. Searle // Электрон. текстовые дан. – Behavioral and Brain Sciences 3 (3). – pgs. 417-457. – Режим доступа: <http://cogprints.org/7150/1/10.1.1.83.5248.pdf> [Дата обращения: 25 января 2018].

И.В. Дёмин

ИДЕЯ ПРОГРЕССА В ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Е.В. СПЕКТОРСКОГО⁸

(Самарский университет)

Интерес к идее прогресса со стороны русских религиозных мыслителей связан с тем обстоятельством, что на протяжении XVIII и XIX вв. вплоть до первой мировой войны, вера в прогресс фактически заменяла для европейского человечества традиционную веру в спасение⁹.

К философским проблемам теории прогресса в первой трети XX в. обращались такие русские мыслители, как С.Н. Булгаков¹⁰, В.Ф. Эрн¹¹, Н.А. Бердяев¹².

Евгений Васильевич Спекторский – один из интереснейших и незаслуженно забытых русских философов, которого можно поставить в один ряд с крупнейшими мыслителями серебряного века. В работе «Христианство и куль-

⁸ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-63001 «Философские основания семиотики истории» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2017 года).

⁹ См.: Дёмин И. В. Религиозные истоки идеи прогресса // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2015): труды Международной научно-технической конференции. Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королёва. – Самара, 2015. – С. 357-360.

¹⁰ Булгаков С. Н. Основные проблемы теории прогресса // Манифесты русского идеализма. – М.: Астрель, 2009. – С. 22-61.

¹¹ Эрн В. Ф. Идея катастрофического прогресса // Эрн В. Ф. Борьба за логос. Г. Сковорода. Жизнь и учение. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 222-247.

¹² Бердяев Н. А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 177 с.



тура» (1925) Спекторский разрабатывает целостную философско-культурологическую концепцию, существенную роль в которой играет переосмысленная с христианских позиций идея прогресса.

В своей трактовке «прогресса», Спекторский следует буквальному прочтению данного термина: латинское слово «*progressus*» означает *движение вперёд, успех*. Прогресс – не просто поступательное движение, развитие, но *совершенствование*¹³.

Прогресс в мире культуры, то есть в человеческом мире, не сводится к арифметической *прогрессии*, к количественному росту. Прогресс предполагает «движение от несовершенства к совершенству», «непрерывное совершенствование»¹⁴. В этом смысле прогресс предполагает суждения о ценностях и сам является одной из ценностей. Такая трактовка прогресса как *культурной ценности* противопоставляется безоценочному пониманию прогресса, характерному, например, для медицины («прогрессирующий паралич», «прогрессирующая близорукость» и т.д.).

Спекторский отмечает, что теория прогресса утверждается в европейской культуре не ранее XVII столетия. Она приходит на смену характерной для большинства традиционных обществ идее регресса и упадка.

В двухтомном сочинении «Проблема социальной физики в XVII столетии» Спекторский выявляет некоторые мировоззренческие предпосылки и духовный контекст перехода от историсофской модели упадка и регресса к новоевропейской теории прогресса. Идея прогресса в XVII и XVIII вв. утверждалась в условиях господства механистического детерминизма и сама способствовала упрочению механистического миропонимания. Прогресс, понимаемый как *закон бытия*, «механически и автоматически осуществляющийся во времени»¹⁵, не оставляет человеку возможность свободного выбора: «Идея закономерности, если не физической, то логической, до такой степени подчинила себе идею свободы, что психологическая свобода потеряла один из своих наиболее типичных, как дотоле думали, признаков, именно возможность выбора, не предрешенную той или иной закономерностью»¹⁶. Утверждаясь первоначально в области человеческих знаний («прогресс разума»), в дальнейшем идея поступательного развития переносится на всю историю и даже на космическую эволюцию.

Вера в прогресс как объективную закономерность «была в своем роде религиозна, но только в смысле некоей новой, тоже передовой, естественной религии, построенной на успехах знаний, на разуме и его культе»¹⁷. В XVIII в.

¹³ Спекторский Е. В. Христианство и культура. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 47.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Спекторский Е. В. Проблема социальной физики в XVII столетии. – СПб.: Наука, 2006. С. 496.

¹⁶ Там же. С. 350.

¹⁷ Спекторский Е. В. Христианство и культура. С. 51.



теория прогресса приобретает черты квазирелигиозного культа. Тогда же, главным образом, в трудах французских философов-просветителей утверждается представление о несовместимости идеи прогресса с традиционными религиями, прежде всего, христианством. Противопоставление «прогрессивной» науки «отсталой», «реакционной» религии стало визитной карточкой всех натуралистических теорий прогресса нового времени.

Возобладавшая в эпоху Просвещения тенденция противопоставления научного знания и религиозной веры нашла своё продолжение в XIX веке в трудах О. Конта, К. Маркса и их многочисленных последователей. При всех различиях марксистской и позитивистской трактовок всемирной истории, прогресс понимается в них не как возможность, но как *естественный факт* истории человечества, который может быть научно зафиксирован. Будучи естественным фактом, прогресс не зависит от человеческой воли. Прогресс, хотя и осуществляется в истории и деятельности людей, не может быть поставлен в заслугу тем или иным социальным субъектам, поскольку движение по пути прогресса мыслится как детерминистский, а не телеологический процесс.

Конт и Маркс, «продолжая отождествлять прогресс с совершенствованием», «считают его не задачей, а фактом, естественным явлением закономерной природы»¹⁸. «Каждый день без всяких специальных усилий с нашей стороны автоматически ведет нас от худшего к лучшему и таким образом приближает нас к совершенству»¹⁹. Идея прогресса в натуралистических и материалистических доктринах XVIII-XIX вв. имеет характер не *проповеди*, обращённой к свободному человеку, а квазинаучного *предсказания*.

Выявив натуралистический (детерминистский) характер нововременных теорий прогресса, Спекторский показывает укоренённость идеи прогресса в христианском миропонимании. «В Евангелии, – пишет он, – содержится вполне законченная теория прогресса, хотя и далеко не совпадающая с натуралистической доктриной Конта и Маркса»²⁰.

Трактовка прогресса как *христианской* идеи основывается на различении и даже противопоставлении *проповеди* и *предсказания*. Если проповедь обращена к свободным и морально ответственным существам, то предсказание относится к естественному порядку вещей. Проповедь предписывает *цели* и *ценности*, тогда как предсказание ссылается на *факторы*. Нововременные теории прогресса, согласно Спекторскому, имели характер *предсказания*, тогда как подлинно христианская теория прогресса типологически ближе к *проповеди*.

Христианское учение постулирует конечную цель человеческого существования (святость и обожение), в свете этой конечной цели обретают легитимность все прочие, частные, производные цели и идеалы. Однако, независимо от того, о какой именно цели идёт речь, «ни одна христианская цель не до-

¹⁸ Спекторский Е. В. Христианство и культура. С. 52.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 57.



стигается без большего или меньшего усилия»²¹. Христианская телеология неотделима от идеи свободной личности, всегда могущей уклониться, отклониться и даже вовсе отвернуться от христианского идеала.

В оптике христианства прогресс (совершенствование, движение к лучшему) не может мыслиться как *факт*, но должен пониматься как *задание, задача*. Христианская идея прогресса, таким образом, не имеет ничего общего с натуралистическим пониманием прогресса как детерминированного («гарантированного») совершенствования (будь то совершенствование разума или социального порядка). Более того, христианская апокалиптика (сказание о последних временах и пришествии Антихриста), в отличие от нововременных историко-философских построений, не даёт никаких оснований для оптимизма. «Поскольку Христос не проповедует, а предсказывает, Он говорит не об усовершенствовании, а, напротив, о глубоком упадке»²². Однако из того, что конечная цель не может быть достигнута в земной человеческой жизни и истории, не следует невозможность совершенствования на путях её достижения. Однако это совершенствование должно мыслиться как *возможность и задание*, всегда сохраняющее для человека свою актуальность, а не как гарантированный и твёрдо установленный факт.

Прогресс в мире культуры не может быть уподоблен естественному (детерминированному) процессу, скорее наоборот, любое подлинное совершенствование в пространстве человеческого бытия является чем-то *неестественным* (или даже *сверх-естественным*). «Естественная же тенденция человека, предоставленного только природе, подобно всякому физическому предмету – это неудержимое падение вниз»²³.

Вслед за С.Н. Булгаковым, В.Ф. Эрном и некоторыми другими русскими религиозными философами первой трети XX в., Спекторский акцентирует внимание на религиозных (христианских) предпосылках новоевропейских теорий прогресса. Важнейшие из них – линейное понимание истории и идея автономной личности. Однако если с точки зрения В.Ф. Эрна и С.Н. Булгакова, нововременные теории прогресса являются *искажением* и *упрощением* библейской эсхатологии, то Спекторский подчёркивает их несовместимость с христианством. Возникая *на почве* христианского миропонимания, натуралистические теории истории нового времени идут в разрез с ним, утверждая закономерный характер прогресса и пытаясь вывести его всеобщую формулу.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 177 с.
2. Булгаков С. Н. Основные проблемы теории прогресса // Манифесты русского идеализма. – М.: Астрель, 2009. – С. 22-61.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 59.

²³ Спекторский Е. В. Христианство и культура. С. 61.



3. Дёмин И. В. Религиозные истоки идеи прогресса // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2015): труды Международной научно-технической конференции. Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королёва. – Самара, 2015. – С. 357-360.

4. Спекторский Е. В. Проблема социальной физики в XVII столетии. – СПб.: Наука, 2006. – 536 с.

5. Спекторский Е. В. Христианство и культура / сост., вступ. статья и примеч. П.Е. Бойко, Л.А. Бойко. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 360 с.

6. Эрн В. Ф. Идея катастрофического прогресса // Эрн В. Ф. Борьба за логос. Г. Сковорода. Жизнь и учение. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 222-247.

У. Искандаров, А. Умаралиев

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

(Ферганский филиал Ташкентского университета информационных технологий, Узбекистан)

Вторая половина XX века и начало XXI века отмечены событиями, существенным образом трансформировавшими современную социокультурную реальность. В данном случае речь идет о конструктивном вхождении в жизнь общества новейших информационных технологий, прежде всего телевизионных средств массовой коммуникации и о формировании информационного общества, главной целью которого является обеспечение граждан, находящихся в любом месте и в любое время, информацией, необходимой им для решения насущных проблем.

Происхождение, существование глобальных проблем и необходимость их разрешения требуют нового цивилизационно-качественного изменения общества. Для того, чтобы осознать сущность этого процесса, надо обратить внимание на его скорость, глубину и масштабность. Ибо социальные отношения, считавшиеся десятки и даже сотни лет не подлежащими изменению, в последнее время меняются коренным образом за очень короткое время. Этот процесс происходит во всем мире в основных сферах жизни человека.

Так какая это будет цивилизация? Футурологи, изучавшие принятые в современном мире западные ценности, делают прогнозы об информационно-компьютерной цивилизации. Как известно, понятие «информация», как знания, выражающие мировоззрение, существовало давно. С появлением и развитием кибернетики понятие «информация» стало широко применяться наряду с понятиями «связь» и «управление». В настоящее время создание информации, ее переработка, хранение, умножение и распространение составляют особую научную среду – информатику. Это слово введено в обращение в 1964 году во Франции.